

γενεσθε παρα πατρος πληρης
... Ιωάννης μαρτυρεί περί α
... γων οί
... μπροσ
... του πλ
... ή χάρι
... δόθη ή
... ιετο έν
... θεόν
... ρς τον
... αυτό
... ην και ή
... εν τή
... αβεν έ
... ου όνο
... ρίαν ήν
... τεσ πι

№ 12 (55) ΟΤ 18.12.2020

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА
РЯЗАНСКОГО И МИХАЙЛОВСКОГО МАРКА

... τον ου παρελα
... κεν αυτοίς έξου
... πιστ
... τω
... ημε
... ως άλλ' ήνα μαρτυ
... φώς τ
... εν έρχό
... και ό κέ
... τον ούκ
... ού παρ
... ύτοις έξ
... ίουσιν ε
... δέ εκ
... δρος α
... ηξ έγένετο κσ'

12+

... το όνομα
... έκ θε
... ανδρος
... ς σαρξ
... θεασάμε
... ενούσ πι
... έγων ού
... εμπροστ
... του πλη
... ήριον άν
... αρισ και ή

... α παντες πιστευσωιν
... φώς άλλ' ήνα μαρτυρι
... μεθα την δόξαν
... ς πλη
... εί περι
... τον ό δι
... μπροσ
... γων ού
... κτού πλι
... αι χάριν
... δόθη ή λ
... το έν ά
... όν και
... θεόν παντα δι

... φώς άλλ' ήνα μαρτυ
... εν έρχό
... και ό κέ
... τον ούκ
... ού παρ
... ύτοις έξ
... ίουσιν ε
... δέ εκ
... δρος α
... ηξ έγένετο κσ'

... εκ θε
... δρος ά
... σαρξ έ
... ισάμεθα
... ης παρα πατρος πληρ
... Ιωάννη
... ον ούτοι
... προσθέν
... ού πληρι
... κάρην ά
... θη ή κά
... ο έν άρ
... εόν και θεος ην ό λόγος
... ο όπισω
... ότι πρά
... ημείς πά
... ό νόμος
... εια δια ή
... ος και ό

Информационно-просветительская газета Рязанской епархии

Рождество всё ближе...

Стр. 11, 12

Новый год:

размышления под курантами Стр.3

Длинная рубаха, короткие свечи...

Советы церковного фотографа Стр.6

«Лукоморье» для мирян или несколько фактов о постриге

Стр.9

Фото: Марина СТРОТОВА

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

Преклонение перед Западом – одна из национальных проблем, ставшая причиной многих наших бед. Конечно, Запад – это и колыбель цивилизации, и сокровищница мировой культуры, и передовик технического прогресса. И, тем не менее, одно дело – изучать традиции и достижения других стран, а другое – рабски их копировать, забывая о своих корнях. Хорошее лекарство в небольших дозах может излечить человека от недуга, но при чрезмерном употреблении становится ядом.

Интерес к западным наукам и военно-техническим новинкам проявлял еще Иван Грозный. Из Германии и Италии он приглашал на службу офицеров, архитекторов, инженеров. Англичанам предоставил право свободной и беспошлинной торговли. Они поставляли в Россию оружие, порох, свинец, селитру, сукно. Однако укрепление взаимовыгодных отношений между странами вовсе не влекло за собой заимствование русским царем основ веры, культуры или модели государственного устройства.

Военно-техническое сотрудничество с западными странами продолжает развиваться и в период правления новой династии Романовых. При царе Михаиле Федоровиче в стране появляются мануфактуры, основанные европейцами. А вот при его сыне, Алексее Михайловиче, в жизнь высших слоев общества постепенно проникают европейские привычки, в том числе связанные с комфортом. Знать начинает приглашать иностранных учителей.

Резкий сбой установок происходит во времена правления Петра Первого. Западная культура становится не просто предметом изучения и полезных заимствований, но идеалом, образцом для точного и слепого копирования, механического уподобления русской жизни европейским стандартам.

Петр Первый, как писал Карамзин, решил «сделать Россию Голландией», что, как мы все знаем, закончилось трагическим разделением народа. Крестьяне остались хранителями русской традиции, дворяне переделались в иностранцев. К концу XVIII столетия ари-

Чему завидуем?

6 декабря Церковь праздновала день памяти благоверного князя Александра Невского. Давайте немного поговорим о мудрости его исторического выбора

Очередь в Макдональдс. Москва, 1990.

стократия вообще забыла родной язык, правда, в пользу не голландского, а французского.

В XIX веке наше высшее общество захватывают европейские революционные идеи, которые заканчиваются гибелью Империи.

Проходит еще сто лет. Россия прошла через горнило страшных испытаний. Нам кажется, жизнь течет совершенно по-другому. Однако даже невооруженным глазом видно, что по сути ничего не изменилось. Мы смотрим западные фильмы, слушаем западную музыку, любим западные машины, поголовно учим английский язык, завидуем их комфорту, стремимся подражать их внешнему лоску и так далее. Верим, что там, у них, на «благословенном» Западе, уровень жизни выше, человек защищен от внешних угроз, у него больше прав, льгот и так далее.

Неужели мы так и не выучили уроков истории? Неужели нам мало шведов, поляков, французов, немцев и многих других иноземцев, которые пытались захватить наши земли?

Тогда что же? Восток?

Следует признать, что не только западные орды стремились завоевать нас. С востока также исходила серьезная угроза. Татаро-монгольское иго поработило Русь на два долгих столетия. Русские князья должны были ездить в Орду за ярлыками на княжение, а русский народ, как мы помним из школьных уроков истории, отдавать дань.

Но вот, что удивительно. Несмотря на то, что к моменту княжения Александра Невского, Русь по вине монголов лежала практически в руинах, многие города были сожжены и разорены, русский князь наибольшую опасность увидел не с Востока, а именно с Запада. И за поддержкой против угрозы с Запада обратился на Восток. Почему он сделал такой выбор?

Все дело в том, что монголы, жестокие и хищные, поработав тело нашего народа, не покушались на его душу. Они не призывали поклониться их богам и отречься от Христа, от Православной веры. Между тем западные силы стремились из-

“ Несмотря на то, что к моменту княжения Александра Невского Русь по вине монголов лежала практически в руинах, многие города были сожжены и разорены, русский князь наибольшую опасность увидел не с Востока, а с Запада

менить наше сознание, подменить идентичность русского человека, обратить в свою религию, сделать частью западного мира, поставить ему на служение.

Исегодня, через несколько столетий, Запад по-прежнему стремится подчинить себе Россию и русский народ, в том числе через обращение в свою «веру»,

через навязывание нам своего мировоззрения. Причем, если раньше оно основывалось на католицизме, либо протестантизме, то в наши дни это уже безбожный либерализм, разрушение духовных и нравственных ценностей, гибель семьи, разврат, однополюсные отношения и тому подобные мерзости. В пророческом романе Достоевского «Бесы» революционер и нигилист Верховенский так говорит об этом главному герою Ставрогину: «...одно или два поколения разврата теперь необходимо; разврата неслыханного, подленького, когда человек обращается в гадкую, трусливую, жестокую, себялюбивую мразь, — вот чего надо!».

Сегодня под лозунгами «свободы», «уважения к личности», «равенства» и «братства» происходит манипуляция человеческим сознанием. Людей лишают зрения, одурманивают сладким ядом вседозволенности, чтобы они потеряли свой человеческий облик. Верховенский говорит и об этом: «Слушайте, я их всех сосчитал: учитель, смеющийся с детьми над их Богом и над их колыбелью, уже наш. Адвокат, защищающий образованного убийцу тем, что он развитее своих жертв, чтобы денег добыть, не мог не убить, уже наш. Школьники, убивающие мужика, чтоб испытать ощущение, наши. Присяжные, оправдывающие преступников сплошь, наши. Прокурор, трепещущий в суде, что он недостаточно либерален, наш, наш. Администраторы, литераторы, о, наших много, ужасно много, и сами того не знают!».

И ведь сколько сегодня в России, я уже не говорю на Западе, таких деятелей, политиков, режиссеров, актеров, писателей, журналистов, музыкантов, которые, возможно, сами того не осознавая, подрывают основы нашего государства, нашего общества!

Итак, помня историю, мы знаем, чем всегда заканчивалась наша дружба с Западом. Так, может быть, стоит последовать примеру великого воина и мудрого государственного мужа Александра Невского? И искать источник вдохновения не на «просвещенном» Западе, не где-то за пределами нашего Отечества, но в своей традиции, в своей культуре, в своей вере. Наши иконы, наши храмы, наши духовные песнопения – все это величайшее достояние, которым восхищается весь мир, в том числе и Западный.

Новый год: Мысли о времени под бой курантов

Алексей ЗЕНКИН,
студент
кафедры Теологии
РГУ им. Есенина

Улицы городов постепенно, пусть местами скуп, покрывает снегом, в окнах домов начинают мерцать разноцветные огоньки... Приближается, как говорят, «самая волшебная ночь в году». Можно долго спорить, как православный человек должен относиться к этому празднику: одни говорят о нем, как о хорошем празднике, другие категорично отвергают его, для многих это красивый обычай, а некоторые видят в нем что-то мистичное.

Сразу становится понятно, что дело намного глубже, чем рассуждения о том, до какой «степени» на встрече новолетия можно смягчить пост последней предрождественской недели.

Что такое Новый год для православного человека? Простая дань светскому обычаю или праздник, который нужно осмыслить в свете христианской веры? Празднование Нового года уходит своими корнями в глубины веков. В каждой культуре этот день выделялся особым образом и сопровождался индивидуальными обрядами и ритуалами. В наше же время это конечно больше семейный праздник, поэтому не обходится без традиционного застолья, новогодних подарков и... торжественного боя курантов. В эту самую ночь мы с наибольшей силой ощущаем тайну времени.

Один год прожит, другой еще не наступил... звенящая тишина и двенадцать ударов курантов. Время как бы останавливается.

Фото: Светлана АНДРЕЕВА/Фотофестиваль «Фома»

В этот самый момент мы осознаем бесконечность текущего времени. Мы стоим на пороге прошлого и будущего. Человек не знает, что принесет ему наступающий год, но он начинает осознавать: «Я здесь и сейчас». Как полезно порой отвлечься от суеты современного высокоскоростного мира, побыть с семьей и осознать — это «я здесь».

После этого осознания возникает довольно мучительный вопрос: «А зачем я здесь?». Года, века, тысячелетия сменяют друг друга, но вот «я здесь» — кратчайшее мгновение по сравнению с потоком времени. Лишь миг пройдет, и мы исчезнем с лица земли. Чтобы ни внушала нам современная комфортная цивилизация, перед человеком вечно будет стоять вопрос: «А зачем я здесь? В чем смысл такого короткого существования?».

Бьют часы... Что же это — еще один год в бессмысленную пустоту или начало чего-то нового? И в этот таинственный момент на ум приходят не менее таинственные слова, отвечающие на это «зачем». «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Евангелие от Иоанна, глава 1:4).

Апостол и евангелист Иоанн Богослов говорит, что наша жизнь, этот небольшой промежуток времени среди вечности, — величайший дар Божий. Также он говорит о

том, что на над жизнью каждого человека сияет «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Евангелие от Иоанна, глава 1:9). Только под сиянием этого Божественного Света возможна истинная жизнь, которой не страшны сменяющие друг друга витки времени, потому что «все чрез Него начало быть». Время становится бессильно над нами, если над нами сияет этот Свет.

И уже не так страшно это неизведанное будущее, ведь «с нами Бог» — источник этого света и жизни. Он вновь рождается на земле, становится человеком, чтобы человек изменил свою жизнь, вошел в этот Свет. В Новый год мы надеемся на лучшее, желаем друг другу нового счастья, здоровья. Но никакое новое счастье не наступит само собой. Подлинное счастье и свободная жизнь возможны только при деятельном участии самого человека и Божественном попечении о нем.

С боем курантов наступает Новый год. Не крысы, быка или собаки. Человека. «Человека» с большой буквы. Мы отмечаем 2021 год с рождения Человека, Который начнет новую эпоху и новую жизнь для каждого человека живущего на земле и готового принять эту новую жизнь и новый Свет, воссиявший всему миру из небольшой Вифлеемской пещеры.

Приглашаем!

Елена ФЕТИСОВА,
редактор газеты
«Логось»

Посткарантин

Перебираю фотографии из рязанских храмов, ищу подходящий материал для газеты. Чтобы понять, в каком году сделано фото, больше не нужно смотреть дату создания файла. Есть маски — нет масок. Всё просто. «Докарантинное фото» — уже термин. Докарантинные узнать легко. А «переварить» сложно.

В конце уходящего года, когда принято подводить итоги и думать о будущем, я думаю о том, что скоро уже начнут ходить и бегать те дети, которым лица в масках привычны с самого рождения. О том, что мы пережили очередную «смену эпох», в сущности её и не заметив. И не удивительно — не до того. У нас было время «довоенное», «послевоенное», «доперестроечное», «девяностые», «домайданное» — теперь докарантинное.

Сегодня неплохо изучены и систематизированы «травмы поколений» — влияние исторической ситуации на формирование типичных для большинства «детей эпохи» поведенческих черт. Описаны особенности послевоенного детства, «детей девяностых», «миллениалов». Интересно, что лет через тридцать напишут о «детях ковида»? Да и о взрослых временах ковида — тоже. Что оставят после себя реалии скрытых лиц, «социального дистанцирования» и похорон в закрытых гробах, как «груз 200» (я ребенок восьмидесятых и девяностых, я помню).

Этот год ковида стал для многих годом больших потерь и безвременных кончин. Для других он стал годом «перезагрузки» и началом чего-то нового. Он был разным, но в целом, конечно, все мечтают «поскорее уже проводить», хотя лучшего нам в целом не обещано. Мне кажется, что неправильно провозаковать — не осмыслив. И не оплавав.

Это новый опыт. Для многих болезненный. Для многих ценный. Если вам есть, что рассказать об уроках 2020 года, присылайте ваши тексты в редакцию: fetisovy-rzn@yandex.ru

Лучшие рассказы и эссе будут опубликованы в газете «Логось» или на портале portal-logos.ru.

Священник
Димитрий ФЕТИСОВ,
главный редактор
газеты «Логосъ»

Зачем Богу храмы и почему мы Его «должны бояться»

«Если Бог бесконечно добр, зачем Его бояться? Если Он бесконечно мудр, чего ради беспокоиться нам о своей участи? Если Он всеведущ, зачем извещать о наших нуждах и утомлять нашими просьбами? Если Он вездесущ, для чего храмы? Если Он господин над всем, для чего жертвы и приношения? Клод Гельвеций. XVIII век»

Недавно один известный блогер-атеист процитировал этого выдающегося материалиста, входившего в кружки Дидро и Вольтера. Частенько у граждан атеистов-антиклерикалов эти цитаты поданы так, словно у верующих людей нет ни одного внятного ответа на эти вполне справедливые вопросы.

Что несравненно хуже, иногда это ещё и просто необъективный и гордый разговор малообразованного безбожника с самим собой. Я имею в виду печальную традицию наших оппонентов дискутировать не с православной традицией, а со своим скудным, выведенным не по первоисточникам, а по карикатурным советским агиткам середины прошлого столетия, представлением о ней.

Иногда и благочестивый христианин, не преуспевший в искусстве спора, затрудняется ответить на эти вопросы, что вызывает восторг малограмотных адептов кружка «юный безбожник». Итак, попытаемся максимально кратко и просто ответить на эти вопросы...

«Если Бог бесконечно добр, зачем Его бояться?»

Понятие «Богобоязненность» и «страх Божий» понимаются нами двояко. С одной стороны, в идеале, мы боимся Бога вовсе не из-за того что Он нас, как говорит молодёжь, «колбаснёт» за проступки. Мы должны бояться Его обидеть так же, как боимся обидеть маму, например.

Здесь логику, думаю, поймёт каждый: мама мне дорога. Поэтому, хоть мне уже немало лет и от неё не завишу, я боюсь обидеть её. Ведь я, будучи нормальным человеком, должен быть ей благодарен априори. Она подарила мне жизнь и с любовью заботилась обо мне, когда я был ещё совсем беспомощным и полностью от неё зависел. Именно так мы и должны бояться Бога. Бояться ответить на Его любовь своей косностью и неблагодарностью.

С другой стороны, выражение Священного Писания «гнев Божий» — это так называемые антропоматизмы — выражения, описы-

вающие действия Бога в этом мире через приписывание Ему человеческих чувств: гнева (Чис. 12:9), жалости (Ос. 11:8), ревности (Исх. 20:5), раскаяния (Быт. 6:6).

Святыми отцами и древними истолкователями Писания эти выражения понимались как попытка Господа донести до нашего скудного и повреждённого страстями ума какие-то истины, упростили их для нас и сделал максимально понятными. Например, преподоб-

ный Иоанн Дамаскин ещё в конце VII века писал в своём монументальном труде «Точное изложение Православной веры»: «то, что сказано о Боге <...> телесным образом, сказано символически <...> Итак, очи Божии и вежди и зрение да поймем как силу Его созерцательную, с одной стороны, и с другой — как знание Его, от которого ничего не скроется <...> Уши же Его и слух — как склонность Его к милости и как распо-

ложенность к принятию нашего моления. Уста же и речь — как то, что изъясняет Его Самого, вследствие того, что у нас заключающиеся в сердце помышления показываются через посредство уст и речи. И просто сказать, все то, что телесным образом сказано о Боге, имеет некоторый сокровенный смысл, посредством того, что было с нами, научающий тому, что выше нас» (Глава 11. «О том, что говорится о Боге телесным образом»).

Впрочем, хотя человек чаще всего наказывает сам себя, всё же, согласно священному Писанию, Бог действительно иногда сурово вмешивается в человеческую историю и в жизни отдельных людей. Например, когда обижают слабых и беззащитных, убивают нерождённых детей.

Одним словом, мы верим, что из терапевта Он всё же иногда может делаться и хирургом. Особенно, если мы сами Его об этом просим, призывая в молитве спасти наши души.

«Если Он бесконечно мудр, чего ради беспокоиться нам о своей участи?»

Можно довести этот вопрос до логического завершения и обозначить так: если Бог любит людей, отчего же некоторые попадут в ад?

Как про Царствие Небесное Господь говорит, что оно «...внутри вас есть» (Лк. 17:20-21), так и про ад можно сказать, что это, на самом деле, прежде всего состояние души. Хотя, Данте тоже был отчасти прав. Ведь очевидно, что бесы, которым человек служил всю жизнь, будут терзать его нераскаянную душу в вечности.

В таком ракурсе это мнимое противоречие о мудрости и любви Божией с одной стороны и тем фактом, что существует ад, кажется уже абсурдным. Это как если бы некто сказал про своего участкового терапевта, что он жестокий садист, раз пообещал ему мучительную смерть от рака или цирроза, если тот не бросит выкуривать по

три пачки сигарет в день и выпивать за выходные несколько канистр с пивом.

Именно в этом смысле мы понимаем и слова Евангелия от Иоанна: «Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия» (Ин.: 3:18). Конечно же, это означает не то, что нарциссичный и злой христианский «бог» будет мстить тебе, если ты откажешься его почитать. Нет, это означает, что сознательно не верующий во Христа и не принимающий высочайшие Евангельские истины поставил себя в такую систему координат, при которой он обречён на неизбежный духовный и нравственных крах уже в этой жизни.

«Если Он всеведущ, зачем извещать о наших нуждах и утомлять нашими просьбами?»

Отчасти Гельвеций задаёт справедливый вопрос. Ведь Сам Спаситель нас предупреждает в Евангелии чтобы мы не были многословны как язычники и просили для себя и других прежде всего спасения души. А уже материальных благ ровно столько, чтобы это не опошило и чрезмерно не приземлило нас.

В то же время нельзя не заметить – подобные вопросы показывают, что мыслитель-атеист не уловил самой сути той формы взаимоотношений между Богом и человеком, к которой мы призваны Самим Творцом в Священном Писании.

Такие рассуждения предполагают, что если Бог и есть, то это – некий философский абсолют. Или безличностный как у пантеистов – действующий словно операционная система в компьютере. Или же настолько высокий (читай высокомерный), что мы для него даже не как обезьяны, но как некая космическая плесень, которая выросла и осквернила созданный Им мир.

Понятно, что эта картина далека от библейских сюжетов про блудного сына или омывающего ученикам ноги Спасителя.

«Если Он вездесущ, для чего храмы?»

Этот вопрос живо перекликается с предыдущим. Из Библии мы знаем, что Создатель не просто решил поделиться с нами радостью бытия и преизбытком любви – как мы порой делимся с домашними животными. Он пожелал нас усыновить и буквально породниться с нами. Именно поэтому Он Сам и повелевает ещё в Ветхом Завете построить Себе храм.

Господь призывает нас настолько тесно с Ним соединиться, что в Писании образ этого соединения иносказательно сравнивается с браком. Собственно говоря в Еван-

гелии Спаситель и проповедует такое соединение прежде всего. Это – самое главное.

Если эта тесная связь возникает, то тогда и появляется возможность стать счастливым человеком, зажить настоящей полноценной жизнью и глядеть на этот мир глазами Бога. Ну и как следствие, реально дотянуться до высочайшей нравственной планки Евангелия и не нарушать заповеди.

Так вот вся наша обрядность, храмы – это не просто символ наших тесных взаимоотношений с Богом. Это – деятельное проявление любви к Нему. Без таких деятельных проявлений не могут строиться отношения любви между двумя личностями.

Представьте себе мужа, всюду рассуждающего о том, как он любит жену и детей, но при этом не пошевелившего пальцем, чтобы эта любовь проявилась материально. Ясно, что он попросту болтун.

Поэтому человек, рассуждающей о любви к Богу, «который у него в душе», и декларирующей свою дистанцированность от какой-либо обрядности – неоригинальный и неумный фантазёр.

Кстати, на языке православной аскетики утверждать, что «Бог у меня в душе», — это всё равно, что сказать: «я святой человек». Величайшие подвижники древности, мученики и пустынники так не дерзали говорить.

«Если Он господин над всем, для чего жертвы и приношения?»

Исторически, до Нового Завета все жертвы, начиная с Каина и Авеля, были прообразами Той Самой жертвы, Которой станет Спаситель. Кроме того, они учили человека дарить Богу что-то ценное, ведь выбирались всегда самые красивые животные и плоды. Ну и конечно же это некоторое поощрение Божие, чтобы люди так могли проявлять свою любовь к Богу,

«Она – Твоя Церковь – не комфортна и там надо учиться. Если бы Ты создал мне другие условия, возможно мы смогли бы познакомиться поближе, но Ты, как я понял, этого совсем не хочешь...»

выдавший виды человек, с холодным и окаменевшим сердцем, поэтому я сильно сомневаюсь, а подчас не верю, что Ты нас любишь. И уж тем более хочешь нашей неуклюжей примитивной любви и дружбы.

В редкие мгновения скорби я иногда украдкой оглядываюсь на Тебя, и твой взор кажется мне испепеляющим, а не прощающим. Хотя осуждения я не заслужил. Ведь я такой же, как все, и даже никого не убивал.

Твоя Церковь меня не устраивает. Она состоит из таких же грешников как и я, которым, в отличие от меня, выгодно притворяться, будто бы они Тебя ищут и хотят полюбить. Она – Твоя Церковь – не комфортна и там надо учиться. Если бы Ты создал мне другие условия, возможно мы смогли бы познакомиться поближе, но Ты, как я понял, этого совсем не хочешь...»

Мне кажется, достаточно ясно при подобном упрощении, что этот «монолог вольнодумца» – совсем не про Бога. Он исключительно про самого вольнодумца – про его нежелание менять свое сердце и угол зрения.

Который несомненно в жертвах не нуждается.

Как и мы, впрочем, не нуждаемся в рисунке или фигурке из пластилина, которую нам сделал маленький ребёнок. Но в то же время мы понимаем – это бескорыстное желание малыша вызвать нашу улыбку и подарить нам радость...

В целом же, если посмотреть на три последних вопроса не глазами богослова и старающегося быть дипломатичным публициста, а взором грубоватого, но честного простеца, то в них читается такой монолог «просвещённого» вольнодумца:

«Послушай, Бог, если Ты действительно существуешь, то сделай так, чтобы сей факт не особенно мозолил мне глаза. Я,

Информационно-просветительский портал Рязанской епархии «Логось»

Здесь вы найдете тексты и видеоматериалы о Церкви, обществе и семейной жизни. Среди видеопроектов портала – рубрики «Евангелие дня» (толкования священников на евангельские чтения), «Отвечают пастыри», «День памяти» (рассказы о почитаемых иконах и подвижниках веры), «Слово Архипастыря» и другие.

Также присоединяйтесь к нам на сайте, ютуб-канале и в группах соцсетей!

facebook.com/logosrzn/, vk.com/logosrzn

portal-logos.ru

– Марина, скажи, ты через съемки в храме пришла к вере, или через веру – к съемкам церковных Таинств?

– Снимаю я лет с семи. Первым у меня был фотоаппарат «Смена», потом «Зенит» – я ж еще «плёночник», мамонт. И в детстве же бабушка в церковь водила, точнее возила – из деревни в Рязань, в Борисоглебский собор. Родители жили в Германии и на Украине, но летом приезжали сюда, привозили меня к бабушке. И бабушка обязательно отвозила в город на службу. Потом уже в деревне открыли храм. А потом мы с семьей в Рязань переехали. В общем, тут не скажешь, что было раньше.

– А как в профессию попала? Так сразу из детства – и в фотографы?

– Я учитель физики и информатики по образованию. Писала кандидатскую. А в профессиональные фотографы ушла в декрете, когда появилось свободное время. Конечно, еще учась в РГУ, я получила дополнительную специальность «Руководитель фотокружка, фотограф». Этот спецкурс вел у нас замечательный фотохудожник Виктор Иванович Агеев. Во время учебы в аспирантуре подрабатывала в салоне «Фото на документы». А с уходом в декрет оставила и преподавание, и кандидатскую. И они лежат: половина диссертации, изданный сборник задач и ВАКовские публикации. А я фотографирую.

Я долгое время ходила в Вознесенский храм, и однажды отец Арсений Вилков благословил фотографировать богослужение. Потом друзья и друзья друзей стали просить о съемках Крещения или Венчания, заработало «сарафанное радио». Снова начала учиться, в том числе целенаправленно церковной фотографии. Так постепенно и стала всё больше снимать в храме. Но и учиться продолжаю, учиться приходится всегда, чтобы не началась деградация...

– Съемка в храме сильно отличается от обычной работы фотографа? Расскажи, какие там есть «подводные камни».

– Свет – его в храме нет. В том смысле, что нет привычной для фотографа интенсивности света. Особенно в крестильнях, они же часто маленькие. Поэтому нужна светосильная оптика, хороший фотоаппарат.

– А давай составим такой «список рекомендаций» для фотографов. Сейчас же часто люди заказывают разным авторам съемки Крещения или Венчания. Нужна хорошая оптика, а еще?

– А еще... расскажу один случай. На Таинство Венчания меня пригласили фотографом, и еще там был видеограф, человек совсем светский, похоже, что впервые в храме. Порядок Таинства он не знал, как сейчас говорят, «от

Марина СТРОТОВА: «Не люблю постановку»

Зачем нужна длинная рубаша, короткие свечи и кому пригодятся фантики на полу? Марина СТРОТОВА, профессиональный церковный фотограф, рассказывает о нюансах православных Таинств, которые заметны только в объектив.

слова совсем». Представьте: венчающимся кольца надевают, а он отвернулся и детали снимает. Фотограф и видеограф, снимающие в храме, должны знать ход Таинства от и до – это самая главная рекомендация. Это не какие-то тайные знания, их легко получить. Например, на православном сайте «Азбука веры» всё подробно изложено. Да и просто посещая службы всё можно узнать и увидеть.

А еще важно взять благословение на съемку. И мой личный лайфхак – собираясь снимать в незнакомом храме, лучше заранее туда доехать, попросить разрешения и поснимать

внутри для пробы, посмотреть особенности освещения, чтобы определиться с аппаратурой. Важный момент: в храмах со старинной росписью обычно не разрешают использовать вспышку. Да и просто вспышка во время Таинства не слишком уместна, поэтому церковные фотографы предпочитают так называемые Led-панели или свет в потолок, они не отвлекают молящихся. Хотя даже их лучше использовать минимально.

– А может фотограф столкнуться с тем, что священник не разрешает фотосъемку?

– Бывает, что не разрешают

снимать какие-то определенные моменты Таинства Крещения, особенно в Москве, в Рязани не сталкивалась с запретами. Я не снимаю Причастие, это мое личное табу, хотя многие просят. Духовник тоже не благословил такую съемку. Знаешь, как-то попалось фото в соцсетях: у Чаши ребенок, у которого Святые Дары буквально по подбородку стекают. Мне просто страшно стало, не по себе до мурашек... Еще один раз в московском храме не разрешили снимать момент отречения от сатаны.

– А бабушки в церковной лавке как реагируют на фотографа? Все ж любят посетовать на строгость да придирчивость «свечниц» в лавках...

– Но согласись, иногда они правы, эти бабушки. Когда человек нахально, развязно заходит в храм, и ему лень даже платком прикрыться, специально для «захожан» висящим у входа, то какой вообще смысл в таком приходе? Все на самом деле зависит от человека, от его поведения. Вряд ли станут выгонять того, кто вежливо поздоровался и спросил у священника разрешение на съемку без «звездной болезни» и апломба. Просто надо общаться без нахальства.

– В моем представлении заказная фотосъемка – это всегда немного про постановку, режиссуру, позинг – уже и слово придумали для кривляния перед объективом. Как-то всё это не соотносится с серьезностью христианских Таинств...

– Таинство, с точки зрения жанра съемки, – это репортаж. То есть, когда идет Таинство, фотограф должен не мешать, не мельтешить перед купелью или священником. Никаких попыток «подвинуть» и «расставить» участников. Нельзя отвлекать от Таинства. Главное для фотографа в этот момент – незаметно запечатлеть эмоции людей. Лица гостей, когда погружают ребенка в купель, или идет пострижение – непередаваемо, как они красивы. Да, потом после Таинства, можно уже сделать постановочные общие фотографии, это во всех храмах разрешается.

Фото: Марина СТРОТОВА

– Неужели совсем не вмешиваешься в происходящее во время съемки?

– Нет, во время общего фотографирования, если вижу, что как-то плохо встали, у кого-то юбка задралась или волосы торчат, могу помочь. В крайних случаях могу и во время Таинства аккуратно подойти поддержать задранную крестильную рубашку у малыша. Но такие ситуации мы обычно заранее оговариваем: разрешают ли люди в случае чего подходить к их ребенку. А так, кстати, всех предупреждаю: если уж планируете на Крещение фотосъемку, покупайте длинную крестильную рубашку, как платье – такими они, кстати, в старину и были. Когда ребенка держат на руках, обычная распашонка задирается и на полкадра торчит цветастый памперс.

– Вопрос смешной для человека, который в этой сфере работает, и тем не менее: ты замечаешь, что наступило время «диктатуры» фотографии?

– Да. Сегодня ты живешь уже не для себя и своей семьи, а для фотографии. «Для галочки». Отправился в кафе – отщелкал еду. Куда ни пришел – главное «сфотографировал – выложил». Честно, я постановку не очень люблю. Я могу ее сделать, правильно расставить. Но скучные они – постановочные фотографии. Одну в рамочку повесить, еще бабушке с дедушкой подарить, а так... Я люблю репортаж, люблю жизнь. Когда снимаю домашние фотосессии – люблю... бардак. Когда там фантик валяется, тут машинка. Потом через двадцать лет посмотришь эти фотографии: «О, я ел конфеты «Коровка», мои любимые, вон фантик

лежит, ну надо же...», «А вот этой машинке я еще колеса оторвал, помню-помню...»

А представляешь – съемки в студиях? На чужом диване, в чужом платье, с чужим окном – дети только свои, и то слава Богу. Потом смотришь в лентах Инстаграм – семьи разные, диван один. Не хочу никого обидеть, но стараюсь не брать заказы на студийные съемки, не люблю. Здорово, когда на фотографии родные игрушки и книжки, а не чужие стены.

Да я и по себе замечаю: вот «щелкнул» на телефон что-то красивое, а там на заднем плане мусор. И уже в инстаграмчик-то не выложишь. Но по сути – кто мешаешь научиться мусор вовремя убирать, а не зависать в соцсетях.

Да. Но время такое, все онлайн, уже никуда не денешься. Пропадешь из сети на три дня – сразу звонки: «У тебя всё нормально, почему ты оффлайн?». Вот же, думаешь, до этого не позвонили бы. Я завела Инстаграм год назад – держалась до последнего. Раньше завела аккаунты Вознесенского храма.

– Кстати, у вас ведь активный аккаунт, с довольно большим для храма количеством подписчиков...

– У нас и цели-то не было «набирать подписчиков», делали просто страницу для наших прихожан. А потом постепенно собрались и прихожане, и родственники и друзья прихожан... Все ждут фотографий со службы, радуются, когда себя на них находят.

– А вот такая активность в сети не сказывается на реальной церковной жизни? В том смысле, что кто-то решает: можно уже в церковь не хо-

дить, а сидеть картинки да видео со службы посматривать.

– Нет, наши всегда приходят. Онлайн-службы мы конечно вели в апреле, когда всё позакрывали. Но было сложно: интернет «не тянул», на Пасху вообще телефон упал во время съемки – люди потом писали, что «сразу проснулись». Но это были вынужденные меры, так, конечно, церковная жизнь – она в церкви, а не в сети.

– Кстати, когда ты фотографируешь Таинства, ощущаешь разницу в работе с прихожанами и «захожанами»?

– Конечно. Разница в спокойствии. Воцерковленные родственники во время Таинства спокойные, радостные. У невоцерковленных много напряжения. Родители, которые в храм не ходили, не планируют, и пришли только покрестить – как пружины. Мама взволнована, все немного взвинчены, ребенок кричит – чувствует обстановку.

– А какой «идеальный» возраст для Крещения с точки зрения спокойствия ребенка?

– Полтора-два месяца. Традиционные «сорок дней». Самый «скандальный» возраст – семь-девять месяцев. Малыш с семи-восьми месяцев начинает пугаться посторонних. Только бывает, что у совсем маленьких младенцев, если крестный неопытный и впервые держит ребенка, а фотограф нерасторопен, могут получиться кадры «крестный с кульком».

– Бывает, что отказываешься от съемки Таинства?

– Редко, но бывает, после общения с заказчиком. Мне нужно с людьми поговорить, убедиться, что наши представления о ходе работы совпадают, что вообще

мы хоть немного «на одной волне». Бывает, что сразу по манере общения понимаешь: этим людям не угодит никто и никогда, и отношение к Таинству у них по сути пренебрежительное, потребительское. У меня был случай, когда я отказалась от съемки, а потом за нее взялся коллега, и получил ушат... проблем.

– Я тебя расспросила о рекомендациях для фотографов, теперь может быть еще для тех, кто готовится к Таинствам, какие-то нюансы расскажешь? Вот про длинную крестильную рубашку я бы не догадалась, а у фотографа «свой ракурс».

– Хочу сказать всем, что крестить в пост можно. Потому что это какое-то распространенное суеверие, что нельзя.

Молодоженам наоборот важно понимать, что Таинство Венчания совершается далеко не в любой день, поэтому дату надо в храме согласовывать заранее, до назначения дня свадьбы и заказа фотосъемки. С точки зрения фотографа – можно не тратиться на букет невесты, ведь во время венчания молодые стоят не с букетом, а со свечами. А вот свечи можно украсить цветами. И еще предусмотреть свечи потолще, но покорооче – их и держать удобно, и лица на фотографии не будут закрыты свечой. Видела низкие восковые свечи – у них еще и аромат прекрасный, медовый.

Но по сути, конечно, совсем не это важно. Платья-свечи, кредиты на банкет и лимузин – всё это в общем-то только показуха. Вот у знакомого сын уже развелся, а он всё платит кредит на свадьбу... Радует, конечно, что в Рязани всё пока еще не как в Москве: не заказывают крестильные наборы за десять тысяч. А вот в столице да, порой можно увидеть, как Таинство превращают в ярмарку тщеславия. Потом находишь в сети фото: шикарные, «сказочные», а смотреть страшно и по сути – «обнять и плакать». Потому что видно, как ребенок или молодая семья только жить начинают – но начинают не с того конца, совсем.

– Точно. Я с этим чувством «обнять и плакать» иногда смотрю на шикарные свадебные кортежи где-нибудь в разгар Страстной Седмицы... Но давай мы на прощание еще что-то позитивное читателю посоветуем.

Самый позитивный совет – приводите на Крещение всех родственников. Бабушек, дедушек, родню и свою, и крестных. После и у вас, и у крестных останутся семейные фото со всеми родственниками, а когда бы еще все вы вот так собрались?

Беседовала
Елена ФЕТИСОВА

Левиафан с закрытыми глазами

В субботу, в первый день Рождественского поста состоялось то, что разделило сознание на «до» и «после». Премьера, итог трехлетней работы над фильмом «Право выбора». Три года подготовки к проведению, к выходу на слушание, три года переживаний и судьбы, судьбы, судьбы. Десятки, сотни, вереницы типовых историй. Монологи как под копирку: «Кормить как? Жить где? Ушел, подлец, бросил! Пожить для себя, двое есть, куда третьего? В подоле принесешь - домой не пущу!».

О ком фильм? О нас, соучастниках. Думаете, прошло мимо? Нет, рикошетом слез цепляет всех. Собакам кости носим, в дома устраиваем, котят блохастых выхаживаем, на лечение больным деткам скидываемся, а этим кричим – иди и убей, нет у нас ему ничего, не нужен он нам, лишний он, рот беззубый, что ест благополучие и отнимает сытую жизнь удовольствия. Фильм - призвание, фильм - манифест, фильм - слеза о нерожденном. Плач по женщинам, смолвшим души в муку и муку. Фильм безмолвного крика сожженных, разрезанных, выскобленных, вынутых целиком и разделанных для нужд. Тех, кого втолкнули в шприцы и воткнули уколами в морщинистые рыхлаые лица, дряхлеющие вены, сизые вислые животы. Тех, кого растолкли в порошок и таблетки и продали трясутымся рукам и дрожащим коленям, кем стали лечить недержание мочи и старческое безумие. Фильм - многоэтажка, с первого по девятый трудно, с одышкой и слезами поднимаешься на встречу с совестью. Фильм-вопрос: «Се сын человеческий»? Не знаю, понимал ли режиссер, что она привела в ря-

довой роддом уездного города Врача-Хирурга вскрыть многолетний гнойник, сочащийся душами убиенных. Она привела Христа. «Зачем ты пришел? - Я пришел спасти ваших детей! - Уходи, ты нам не нужен, ты мешаешь. Мы призывали убивать, нам платят, а ты мучаешь нас».

Один в поле воин, если он точно знает Истину. Фильм-обращение к той, что привезена под наркозом и поставлена в палате рядком в молчаливом конвейере смерти, и к плачущему врачу, и к мертвому врачу, что уже выжжена доглой кровавой мессой. Нет ни йоты осуждения ни того, кто решил убить, ни того, кто толкнул. Есть только боль от сострадания ко всем и душевный котятчий всхлип: «Что же вы, бабы, делаете?».

И есть оно - право выбора: рыжая девочка, уно-

сящая ноги от холодного кресла убийства души и плоти. Есть врач: «Я не стану больше этого делать! - Уволим. - Только попробуйте». Спасать детей оказывается больно. Фильм - понимание: никто из женщин не хочет делать аборт, все хотят, чтобы их остановили, спасли, отговорили, помогли. Все до единой знают, что убивают человека, все до единой погружаются в ад наедине с собой. Ни одна не может забыть, и это приходит даже через годы: их тени становятся рядом, их тени ложатся спать рядом, они будят ночью, глухим плачем: «За что, мама?».

Врут те, кто говорят: «Не больно, молодая, родишь еще», врут те, кто говорят: «Да ладно, он не человек - перхоть, клетка, сгусток, не парься», врут те, кто говорят: «Моя знакомая вон восемь сделала - ничего, родила потом», врут те,

кто говорят: «Безопасно, не умрешь». Умрешь - от аборта умирают, физически и душой, умирает материнство. Они хотят одного - втянуть тебя в сообщники своей боли, им легче, зная, что это сделали все. Им страшно, они хотят молчаливой поддержки соучастников. На премьере плакали врачи, главные врачи, главные из главных. Фильм - о чудовище, Левиафане с закрытыми глазами, которое медленно и верно пожирает нас, втягивая в кровавую дьявольскую мессу - нас все меньше и меньше, мы все несчастнее и злее. И право каждого стать ее участником или продираясь сквозь социальные мифы о бедности, праве убить или оставить, комфорте и смертности, выйти и сказать - я ВСЕ, больше не соучастник, у меня есть право сказать: нет.

Инна ЯМБУЛАТОВА

Еликонида
МИЛЕХИНА

Монах, монашеский постриг, монастырь, молитва, труд, послушание.... И темные одежды! - Это одна из составляющих нашего представления о монахе, о человеке, который отрешился мира, посвятил всего себя богообщению и молитвам за мир. Монашество - тайна для нас, мирских людей. Постриг - совершенно особый чин, особое обрядовое действие, сокрытое от нас. Хотя, нам никто не запрещает быть на постриге, только вот братия, монахи, обычно закрывают собой и своими мантиями все происходящее. И в итоге мы видим только что? - чёрные одежды. Но ведь любопытство человеческое безмерно. Надо нам знать, для чего именно чёрный цвет? Есть ли название у монашеского облачения? Что оно символизирует? А слова-то какие интересные в названиях! Рясофор, параман, аналав, клобук - целое «лукоморье» для нашего ума. Запоминать, конечно, их не обязательно. Но о значении и символике узнать, думаю, и вам, читатели, интересно.

Все связано с тем, что существует три степени монашества. О них и будет наш текст.

Рясофор

«Носящий рясу» - так с греческого переводится «рясофор» - это первая ступень пострига. В чинопоследовании рясофорный инок не произносит обетов, но вступление на монашеский путь является его выраженным обещанием Богу непорочного иноческого жития. Из одежды он носит рясу, подрясник и клобук (головной убор в виде расширенного кверху цилиндра, с ниспадающей сзади тканью, символ духовного «шлема спасения»). Строго говоря рясофор - это еще не монашество, а послушнич-

“ В самом черном цвете одежды символ скорби о грехах, об утраченном рае, покаянии. Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет, что «красивая, яркая одежда не подходит для плачущих о своей умершей душе».

«Лукоморье» для мирян

ство. В исключительных случаях рясофорный инок может получить благословение вернуться в мир.

Малая схима или Мантия

Постригаемый дает Богу обеты безбрачия, послушания и нестяжания. Ему нарекается новое имя и он именуется мантийным монахом. Это – собственно монашество.

И тут, оказывается, есть нечто светлое в одежде монаха (нам не видимое) - длинная рубаха-власяница из простой ткани, которую носят в схиме. Но она была такой не всегда. Ее название идет от «волоса», потому что раньше рубаху вязали из шерсти животных, она была жесткой и колючей и надевалась для напоминания о безропотном терпении.

Поверх власяницы в малой схиме надевается параман (от греч. «добавление к мантии») - небольшой квадратный плат с изображением креста. Его носят под одеждой на четырех шнурах, пришитых по углам. Кстати, Патриарх носит, но только на богослужении, Великий Параман - отличительный знак патриаршего достоинства.

Затем на монаха надевают подрясник, пояс, крест и мантию. Мантия - в чине пострига именуется «ризой спасения». В ней не найдешь рукавов, она просторна и свободна. Увидев спешащего монаха с развевающейся мантией, невольно думается о быстродвижных ангелах. Святые отцы также сравнивали мантию с во-

инскими плащами, как и само монашество в целом с воинством. Потому что монах - воин Христов, он терпит страдания, те, что терпел Спаситель за нас.

Великая схима или Великий ангельский образ

Это полное отчуждение от мира, ради единения со Христом. Чин пострижения почти такой же, как и в малую схиму, с теми же обетами. Но подразумевает еще более строгое их исполнение, непрестанную молитву.

Теперь, вместо клобука, на голову надевается куколь (от лат. «капюшон», от греч. «колпак») - остроконечный капюшон с двумя длинными, закрывающими спину и грудь полосами материи; черного цвета, с изображением на нем крестов, серафимов и текста «Трисвятого» (то есть молитвы «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас»). Это напоминание о стяжании беззлобия, а также символ благодати Божией.

Вместо парамана, надевается аналав (от греч. «воспринимать») - тоже четырехугольный плат со шнурами, пришитыми по углам, объемлющий плечи схимника, но украшенный множеством крестов, означающий принятие креста в последованиях Христу и отречение от всего мирского.

Интересно, что аналав известен с IV века и первоначально имел практическое значение - он стягивал одежду монаха, чтобы та не мешала во время работы. В древности аналав представлял собой предмет, сплетенный из веревки и кожаных шнуров - с этим связаны и древнерусские наименования аналава: «плетцы» или «плети».

Великий схимник (в обиходе его зовут просто - схимник) обычно ведет полностью закрытый образ жизни, и даже в монастыре живет отдельно ото всех.

Да, терминов немало. Зато теперь мы знаем, что представляет из себя монашеское облачение и отчего они именно такие - монашеские одежды.

Инок, монах, схимник

Итак, резюмируем. Рясофорный инок - это, строго говоря, еще не монах, а послушник, получивший право носить рясу и принятый в братию монастыря. Монах - это тот, кто уже принес монашеские обеты и принял постриг. В обиходе монахом чаще зовут того, кто принял постриг в Малую схиму, а схимником - того, кто принял Великую схиму. При этом и в литературе, и в разговорной речи все три степени монашества иногда объединяют одним словом - например, любого монашествующего могут в общем смысле называть как иноком, так и монахом.

Вопрос - Ответ

Вернуть МОЛИТВУ

- В православной лавке вижу множество изданий: каноны, акафисты, молитвы на всякую потребу... Но всего этого за сутки не перечитать, если уж взяться! Что вообще из молитв обязательно для христианина, как выбрать?

Отвечает игумен Лука (СТЕПАНОВ), настоятель Спасо-Преображенского Пронского мужского монастыря

- Обычным ежедневным правилом для начинающего и уже «продвинутого» христианина является чтение утренних и вечерних молитв, одной кафизмы из Псалтири, одной главы из апостольских посланий, начиная с книги Деяний, и одной главы из Евангелия. Только надо не забывать, что правило существует не

для того, чтобы его «вычитать» и забыть, а для того, чтобы привести свою душу в память Божью, к молитвенному устроению, которое и стараться хранить в течение дня или ночи. Подспорьем для этого являются краткие молитвы, сердечно возносимые в ходе любого дела.

- Я несколько лет почти неукоснительно читала утреннее и вечернее правило. А теперь - лишь иногда, чаще не могу себя заставить, как-то охладел. Хотя по-прежнему в Бога верю. Что делать, как вернуть прежний молитвенный настрой?

Хорошо развиваться комплексно, перемещаться вверх поступательно - то есть сразу всеми точками своей внешней и внутренней жизни. Хороша домашняя молитва, но не без частых посещений церковных богослужений. И оно хорошо, но не без усердного участия в Таинствах Исповеди и Причащения. Хорошо почаще причащаться, но не без образа жизни христианина, верного своим обетам крещения. Хороша благочестивая жизнь, но не без дел милосердия к ближним... Из этих разносторонних продвижений и складывается душевное преуспеяние.

- Слышал, что нужно поститься в среду и пятницу. То есть нужно соблюдать в среду и пятницу пост всегда, вне зависимости от того, идет ли какой-то большой пост?

- В среду Господь был предан Иудой, а в пятницу распят во искупление наших согрешений. В течение всего года, кроме Святков, Мясопустной и Светлой седмицы, помня об этом, христиане соблюдают в среду и пятницу пост в пище и воздерживаются по взаимному согласию от супружеской близости накануне их.

Фото: Марина СТРОТОВА

Юлия ДОЛМАТОВИЧ

Мама у Екатерины была женщиной в себе весьма уверенной, и когда ей перечили, на поводу не шла. Внуков-то Зинаида Львовна любила, конечно, но решила, что самое главное для них – это здоровое натуральное питание, которое никто, кроме нее, им не обеспечит.

Конечно, родители после работы куда бегут за продуктами? – В супермаркет.

А что там за еда? – Вредная, выхолощенная, генномодифицированная, напичканная химией и антибиотиками.

Будет ли здоровье у детей, выросших на таких продуктах? – Нет, конечно!

Что вообще хотеть от детей, которые это все едят, да еще и в телефоне тыкаются? Да, чуть не забыла: старцы на Руси давно говорят, что надо свой огород возделывать. Ведь в любой момент может голод начаться; все, кто без огорода – пропадут!

Кто такие эти «старцы», Зинаида не очень-то задумывалась, но раз люди в храме говорят, то «зря говорить не будут».

Вот все подобные рассуждения и составляли в этот год мир Зинаиды Львовны, когда она с головой окунулась в огородные заботы, оставив, наконец, преподавание в школе по причине наступившей пенсии.

Работы, чтобы вырастить урожай, было много. Молодые толком не помогали: им, понимаешь, надо комфорта какого-то на ее огороде: где детям поиграть, куда присесть? Конечно, для детей там ничего не было: каждый сантиметр площади небольшого дачного участка выполнял важную стратегическую функцию снабжения семьи полезными овощами и ягодами, когда они вырастут, конечно.

Дачный домик, и без того небольшой, превратился в склад для шлангов, грабель и лопат.

Все лето дети провели в городе, на асфальте, часто под присмотром друзей и соседей. В храме тоже до самого Рождества никто из семьи не был: работы-то, забот по хозяйству – хоть отбавляй! Книжки подолгу читать детям было некому, а в кружки они ходили только платные, которые работают по вечерам и выходным – среди недели родители работали.

Осенью, зато, урожай превзошел ожидания: небольшой погреб под домиком был заполнен картошкой, в специально подготовлен-

На самом деле, капуста в банках плесневела, огурцы портились, так как больше одного-двух за раз никто не съедал, да и то редко.

этих малышей, которым надо вечно чем-то заниматься», а морковь на грядках дергать категорически нельзя! Какое неуважение к чужому труду!

Уже в феврале на ее подоконнике «колосилась» рассада, закупились семена и удобрения, а до начала зимы шла усиленная обработка привезенных «даров природы» и «плодов труда».

Сначала все это было хорошо для Зинаиды: никто ее не дергает все лето, с ритма не сбивает, давление у нее не скачет, уши от детского визга не закладывает. Другое плохо: грустно одной. Очень тяжело. Особенно, когда

бости голосом женщина, – может, тыква нужна?

– Мам, возьму, возьму в следующий раз...

На следующей неделе стало понятно, что лежать и лечиться Зинаиде придется еще несколько месяцев.

Катя задумалась: ей было жалко маму. Она прожила жизнь так, как ее воспитали: для общества. Своей дочери не уделяла много времени. С Катей сидели бабушки. Но Зинаида и бабушкой психологически стать не успела – работа до 65 лет, потом сразу огород. Кате было понятно, что, не смотря на педагогический профиль, мама к детям не привыкла – они требуют постоянной включенности, внимания. А мама устала уже от чужих. Мстить, тем более маме, Катя не могла – бабушки еще в детстве приучили Катю ходить в храм, слушать воскресные проповеди и думать о том, что говорил Христос. А говорил ли он «отвечай людям тем же»? Нет, не говорил.

Поэтому, подумав, она назначила каждого члена своей семьи на каждый день «дежурного по бабушке». Они приходили к ней по вечерам, рассказывали о своей жизни, читали ей свои любимые книжки, делали в ее присутствии уроки, расспрашивали бабушку о ее детстве, а сама Катя рассказывала маме о том, что говорил на проповеди в воскресенье священник, а не соседки.

Весне Зинаида окрепла. И сразу пошла с внуками в парк – осваивать новые роликовые коньки, купленные ею же на сэкономленные за зиму деньги. Внуки держали ее под руки с двух сторон.

И бабушка была счастлива. Она уже договорилась с ними, что через неделю, когда начнутся каникулы, папа их отвезет на дачу, где они еще успеют вместе посадить петрушку и огурцы.

– Господи, да какие же внуки-то у меня! – думала Зинаида. – И чем же я их таких заслужила?!

ные ящики с песком погрузилась морковь.

Вот только капусту хранить было негде. Ее пришлось шинковать и распределять по банкам, часть отвезли в город на балкон. Были засолены и полезные, почти как бочковые, огурцы (никакого вредного маринада!); засушены яблоки, закрыты в банки другие овощи.

Была только одна незадача: Зинаида Львовна была женщиной городской с самого детства. И ее родители тоже, как и родители ее родителей. Дачку строили они вместе с покойным мужем просто для отдыха.

То есть, продукты, заготовленные героическим трудом со многими жертвами, не хранились... Хуже того, никто их и не ел.

– Мама, – восклицала дочь Катя, – нам не нужна еще банка трехлитровая с капустой, мы еще ту не доели!

Катерина, ругаясь, вытаскивала прогнившие, текущие вонючей жижей кабачки и вилки капусты с балкона на помойку, а ее муж, вместо воскресного отдыха, вынужден был ехать за полсотни километров за очередной сумкой моркови и небольшим мешком картошечки, которые стоили на рынке меньше, чем бензин туда и обратно. Вечером все ели плов.

Но польза-то для здоровья Зинаиды Львовны от физического труда на воздухе! Следующий и еще следующие годы прошли так же: всю весну, лето и теплую осень женщина проводила на даче. Детям туда, как и раньше, был вход не запрещен, конечно, но делать им там было нечего: мол, не вина Зинаиды Львовны, что «родители плохо воспитали

хозяйство-то такое хлопотное! Про то, что сама она когда-то мечтала на пенсии в церковь ходить, да внучат причащать, как это делала ее деревенская папина бабушка, женщина уже и думать не могла.

«И что же это за молодежь пошла, помощи не дожدهшься! Вот кто ее так воспитал? Ну, ни дать, ни взять, все интернет проклятый! И тут Америка щупальца свои дотянула! Одна я должна о питании здоровом думать!» – такие мысли озвучивала Зинаида своим соседкам – огородницам.

И они, конечно, соглашались, не замечая того, что не Америка, а собственный эгоизм отдаляет от близких любого человека.

В четвертую зиму все переменялось: Зина заболела. Прямо в своей городской квартире, в которой еще неиспользованными стояли гигантские тыквы и увядающие кабачки.

Пришла Катя. Приготовила, убрала.

– Катя, кабачок возьми! – прошептала тихим от сла-

Еликонида
МИЛЕХИНА

В тот год танцевала Метель...

Воспоминания
о Рождестве
Христовом

Недавно, сидя на диване в морозный вечер, а в этом году таковые хорошо ощущаются в деревенском домике, разглядывала альбом из моего детства. Фотография за фотографией, знакомые лица, зима, Рождество и танцующая Метель - мой очередной образ в домашнем спектакле. Закралась у меня тут мысль: наши дети-то хотя бы видели настоящую метель? На первом курсе университета мы только 31 декабря снег увидели - и то счастливо предела не было для голых, измученных сессией и серостью Москвы студентов. Но это было только начало бесснежных, темных зим, которые так и всплывают в воспоминаниях...

А что было в тот год? В далекий, как мне уже кажется, 2002-ой, когда танцевала Метель. В тот год все было как обычно. Обычно для нас, детей с целым коробом всевозможных сценариев, придумок, игр и угощений. Дети, судя по тому, что вспоминается, в домашнем кругу уже лет с девяти могли сами организовать праздник. Могли не только салат накрошить, но и новый рецепт предложить. Могли костюмы сотворить и в песне слова переставить. Сценарий под себя подстроить и друг с другом договориться. Не без ссор, конечно. Особенно в этом деле сложно мальчиков на всякие идеи уговорить (колготки, допустим, белые для «Лебединого озера» натянуть). И не без лиде-

ра. У нас, например, за праздники всегда отвечали мы со старшей двоюродной сестрой.

Да, и что ж получается, мы, подростки, целиком все сами организовывали? Нет, само собой, нет. Но мы всегда чувствовали свое единение со взрослыми, на нас лежала и большая ответственность, и большая свобода, потому что все наши фантазии - относительно блюд, костюмов, игр - воплощались в жизнь. А родители накрывали на стол, придумывали подарки и самое главное - всех нас тщательно готовили к ночной службе.

И так как машины у моих родителей не было, а папа служил в городе, то нас, детей, на ночную Рождественскую службу чаще отправляли в деревенский храм, с родными тетями и дядями. Невозможно забыть, как тепло и светло стоять в храме, где пахнет воском и хвоей, где торжественно поют «Слава в вышних Богу», где, засыпая на батарее, ждешь Причастия и заправки («теплоты»), а потом уже ничего не помнишь и просыпаешься утром в своей кровати с шуршащим пакетом над головой, в котором мандарины и монпансье.

Вечером праздник продолжается! И танцует Метель. И съедается куча салатов. И все дружно играют. Родители погружаются в состояние детства и получают свои подарки от детей в виде неподдельных эмоций. А утром оказывается, что ночью была метель. И выехать городские домой никак не могут, пока не откопаются. А «виновата» та девушка-подросток, что так выхватывала в танце платки из рукавов - аж всю деревню занесло! Шутка, ко-

нечно, а настроение у всех приподнятое.

Если никуда не едем, значит идем колядовать? Идем, идем. В валенках, по сугробам, с огромной звездой во все-все дома подряд. К вечеру собираем полные пакеты сладостей и звенящих пяточков (такая традиция была в нашей деревне). Хриплые от колядок. Ведь, мы, как пелось, «пришли Христа прославить, а вас с праздником поздравить», «открывайте сундучки, доставайте пяточки».

Может быть сейчас другие времена, возможности, другие интересы, другой климат. Но так хочется, чтобы наши дети увидели метель - необыкновенное зрелище для детского сознания. И чтобы рядом всегда были те, кто поддержит идеи и поможет воплотить

их в жизнь, не отнимая при этом свободу и детскую фантазию, такую дорогую для нас в праздник Рождества - в тот день, когда в мир приходит Спаситель-Младенец.

Фото из личного архива автора

Книги, иконы, утварь, сувениры, платки, крестильные наборы и многое другое.

Магазин «Мир православия» ждет вас ежедневно с 10.00 до 20.00!

Каждый раз, когда в воскресный день перед Рождеством в храме читается Родословная Христа, у меня захватывает дух. И дело тут вовсе не в звучании непонятных и непривычных восточных имен, скребущих ухо, словно птичьи лапки. И не в их количестве – по ощущениям ты как будто оказываешься в переполненном вагоне метро. А в том, что за каждым из этих имен стоит определенная жизнь, целый космос событий, желаний, радостей и печалей, открытий и разочарований.

Я словно оказываюсь в картинной галерее, со стен которой глаза в глаза на меня смотрят портреты людей, отмеченных неуловимым фамильным сходством. От века к веку меняется форма носа и линия лба, разрез глаз и жесткая складка у губ. Но что-то неуловимое, объединяющее эти лица в одну семью, – остается. Все эти люди – семья Господа Иисуса Христа, Его родственники, Он с ними – одной крови. Но мало того, если Господь усыновил меня самого в Таинстве Крещения; если Он вошел в мою плоть Своими Телом и Кровью; если даровал мне Духа – исходящего и возводящего к Отцу Небесному – то значит все эти люди мне не чужие. Они и мои родственники, моя семья! Христос – посреди нас!

Вот Авраам – Отец верующих, как его назвала Библия. Оставив Отечество, он последовал зову Бога в неведомые края. Его вера подверглась самому страшному испытанию, которое может выдержать вера человека. Авраам был призван отдать своего единственного сына, как жертву за то, что ему дорого и свято. И он ни на минуту не усомнился в Боге. С высоты своего имени он словно смотрит на меня и спрашивает: «А ты, ты на такое способен?».

Рядом с Авраамом стоит Исаак, так доверчиво – до конца и предела – преданный своему отцу, а через него – Богу. И он тоже спрашивает: «А ты?».

Вот Иаков, боровшийся во тьме с Ангелом. Сколько раз каждый из нас борется во тьме и мраке сомнений за свою веру, за цельность души и за сохранение верности Богу! Иаков не сдался и пусть охромевшим – но вышел из этой борьбы победителем. А я? Как часто мне, вслед за псалмопевцем Давидом приходится повторять: «Тебе согрешил и лукавое перед Тобою сотворил! Помилуй меня, Боже!» Сколько раз из бездн падения и переплетения человеческих стра-

Родословная Христа

Фото: Ксения САЗОНКИНА

“ Праведники и грешники, святые и мятущиеся люди – все они конкретны, реальны и живы

стей, влечений тела и темных глубин души, стыда и отчаяния мне приходится взывать: «Из глубины воззвах к Тебе, Господи»? Каждый раз, когда мне, как праотцу Адаму, хочется спрятаться от лица Божия, именно Давид учит бежать не от Бога – а к Богу. Но всегда ли я внимаю этому примеру Давида? Или предпочитаю свалить собственную вину на жену или обстоятельства и замкнуться в «ризы кожаные» боли и эгоизма?

Наконец, праведный Иосиф Обручник, взявший под свое отцовское покровительство беременную Приснодеву Марию и прикрывший Ее своим авторитетом, заботой и трудом от пересудов озлобленного мира. Каждый из нас

готов на такой же подвиг по отношению к ближнему?

Имена Родословия глядят на меня из глубины веков и с высоты прожитой каждым из этих людей жизни. Праведники и грешники, святые и мятущиеся люди – все они конкретны, реальны и живы. Живы – в родившемся и Воскресшем Христе, объединившим в Своем Телом и Крови и меня с ними в одну семью. Ведь только в Нем нет «ни болезни, ни печали, ни воздыхания», ни самой смерти. Для Него – источника Жизни – одинаково живы Авраам, Исаак и Иаков, наши прапрадеды и прапрабабушки, и – даже наши еще нерожденные праправнуки. Господь – не Бог мертвых, а Бог живых. Только в Нем, находящимся над временем и пространством, понятие «род» перестает быть вертикальным родственным древом, а слово «семья» прорастает из линейной строчки перечня жен, детей, дядюшек и тетушек – в бесконечную множественность братьев и сестер. Слово солнце Христос освеща-

ет прошлое, настоящее и будущее, превращая всех верующих в единый Народ Божий.

Только в Нем, несмотря на превратности жизни, каждый из нас до конца принадлежит Небесному Отцу и Его Царствию. И именно во Христе этому Царству и этой Божьей Семье – верю! – не будет конца.

Потому, когда кто-нибудь из нас откроет первую главу Евангелия от Матфея, не будем спешить дальше. Вспомним, что любой из нас – даже воспитанный в детском доме – не безроден и не одинок. У каждого из нас такая родословная, что ей может позавидовать любая королевская фамилия. Ведь мы родственники Царя царей! У каждого столько близких людей, что их не сосчитать – как звезды на небе. А все потому, что мы – христиане. И Семья Иисуса Христа по праву веры и бытия в Церкви – наша.

Александр Ильинский

Газета «Логось»

Свидетельство о регистрации: ПИ №ТУ62-00259 от 29 февраля 2016 года выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) по Рязанской области.
Учредитель: Централизованная религиозная организация Рязанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Адрес учредителя: 390000, Рязанская обл. г. Рязань, пл. Соборная, д. 3
Издатель: Централизованная религиозная организация Рязанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)
Адрес издателя: 390000, Рязанская обл., г. Рязань, пл. Соборная, д. 3
Главный редактор – иерей Дмитрий Фетисов (Дмитрий Михайлович Фетисов)

Редактор Елена Фетисова
Корректор Еликонида Милехина
Дизайн и верстка: Ульяна Устюкова, Марина Северина
Над номером работали: Елена ФЕТИСОВА, Еликонида МИЛЕХИНА, священник Димитрий ФЕТИСОВ
Адрес редакции: 390023, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Циолковского, д. 8.
Священнику Димитрию Фетисову
E-mail: fetisovy-rzn@yandex.ru.

Отпечатано в ГУП РО «Рязанская областная типография». 390023, г. Рязань, ул. Новая, д. 69/12
Подписано в печать – 17.12.2020. Время подписания в печать по графику – 15.00, фактическое – 20:35
Тираж – 5000 экз. Заказ № 3215.
Газета для лиц старше 12 лет.
Цена свободная.
Ответственность за публикуемые материалы несет автор

Редакция знакомится с письмами читателей, не обязуясь вступать в переписку; материалы принимаются в электронном виде, не рецензируются и не возвращаются. Просим не использовать газету в хозяйственных целях. После прочтения можно отнести ее в православный храм или подарить другим людям.